Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum
Piliscsaba, 9-14. VIII. 2010

Pars II

Summaria acroasium in sectionibus

Piliscsaba, 2010

Redegunt

Sándor Csúcs
Nóra Falk
Viktória Püspök
Viktória Tóth
Gábor Zaicz

Borító: Kemény Márton
Fotók: www.btk.ppke.hu

ISBN 978-963-88954-0-0 Ö
ISBN 978-963-88954-2-4 (Pars II.)

© Reguly Társaság, 2010

2. Общекарельский тип, лексический субстрат которого в русских говорах обычно сохраняет более раннюю стадию языкового единства карел. На этом основании общекарельский тип довольно часто смыкается с общеприбалтийско-финским и вепсским типом. Однако его выделение основано и на том, что его территория распространения часто образует коррелирующий ареал по отношению к ареалам других прибалтийско-финских типов. Под общекарельским субстратом обычно понимаются единицы, имеющие общекарельские специфические особенности (фонетические, семантические) либо лексемы карельского происхождения, параллели к которым не зафиксированы в других смежных прибалтийско-финских языках. Обычно лексические единицы такого типа имеют широкий севернорусский ареал с лакунами на территории с вепсским влиянием.

3. Дифференцированные карельские типы.

4. Водско-эстонский тип.

5. Вепсский тип, под которым понимается та часть лексики прибалтийско-финского происхождения, этимологически возводится к вепсским источникам. Под вепсским собственно субстратным типом нами понимается субстратный тип, который выделяется на основании формы и семантики, возводимых по данным фонетических соответствий к вепсским реконструированным образцам.

Для сохранности субстрата имеет большее значение не только время его образования, но и то, какой массив русских говоров послужил суперстратом при его образовании. Наиболее благоприятные условия сохранности субстрата наблюдаются в маргинальных диалектных ареалах. Если субстратный ареал находится в окружение какого-либо крупного диалектного континуума, вымывание субстратных единиц происходит, обычно, довольно быстро. В третьем поколении носителей апеллятивная субстратная лексика, характерная для этого ареала уже не фиксируется, сохраняется топонимия и некоторые фонетические особенности. Такая картина нами наблюдалась у ассимилированных валдайских карел. Их обрусение произошло сравнительно недавно, но уже в большинстве населенных пунктов отмечается лексика, характерная в целом для русских говоров Северо-Запада, не являющаяся специфическим субстратом.

Насибуллин, Риф
Ижевск

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА ПО ПОНЯТИЙНЫМ ГРУППАМ (КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ)

В 1958 году венгерский лингвист Ласло Гальди на IV Международном съезде славистов выразил пожелание учёным, чтобы они изучали влияние русского языка на финно-угорские, тюркские, монгольские, самодийские, палеоазиатские, кавказские и другие языки. Его особенно волновало, какие романские элементы через посредство русского языка нашли доступ в отдельные языки – вплоть до Центральной Азии. Теперь эта заветная мечта венгерского учёного осуществляется в стенах Удмуртского государственного университета – под руководством автора этих тезисов завершается работа над созданием уникального «Историко-хронологического словаря русских

заимствований в удмуртском языке (по письменным источникам с 1726 по 2010 гг.)». Для этой цели обработаны все обнаруженные удмуртские письменные источники (около 400 единиц) доктябрьских периодов и в них выявлено 3167 русских заимствований, на их основе автором написана и защищена докторская диссертация. Из источников советского и постсоветского периодов (около 2500 источников) русские заимствования извлекались сотрудниками лаборатории и самим автором тезисов. В них обнаружено более 32000 русских заимствований. Этот накопленный богатейший лексический материал, состоящий из более 35000 слов, теперь сам является прекрасным источником в области исследования лексики удмуртского языка, обнаруживая новые грани функционирования заимствованных слов. Распределение русских заимствований удмуртского языка по понятийным группам открывает новую картину мира – показывает состав опосредованной лексики и динамику появления новых слов внутри каждой тематической группы. Например, господствующее положение клерикализма привело к тому, что фиксация заимствованных слов, относящихся к христианству, в удмуртских письменных источниках почти уже завершилась до Октября, а в области народного образования этот процесс набирает силу только после Октября и продолжается по сей день. Примечательно: понятия, связанные с христианством, в основном выражены словами греческого происхождения, а понятия, относящиеся к образованию, соотносятся со словами, пришедшими из разных языков мира. Как греческие элементы, так и элементы других западноевропейских языков, пришедшие в удмуртский язык через посредство русского языка, являются опосредованными заимствованиями. В удмуртском языке выявлено более 1500 французских заимствований, греческих – 1350, латинских и немецких – по одной тысячи в каждом и других.

При классификации русских заимствований по лексико-понятийным группам в качестве инструмента мы пользуемся понятийным словарём Р.Халлига и В. фон Вартбурга, содержащим 450 понятийных групп. При распределении по понятийным группам русские заимствования досоветских периодов укладываются в пределах 248 групп. Состав русских заимствованной советского и постсоветского периодов настолько разнообразен, что эти заимствования не размещаются в рамках 450 понятийных групп. Оставшуюся часть заимствований советского и постсоветского периодов приходится объединять в новые понятийные группы. Эти новые понятийные группы большей частью относятся к терминологической лексике в различных областях современной науки.

Некрасова, Галина
Сыктывкар

ОСНОВНЫЕ ЛИНИИ РАЗВИТИЯ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ

В пермских языках проявляется разная тенденция развития падежной системы: расширение (коми язык, особенно коми-пермяцкие диалекты, северно-удмуртские диалекты), сохранение (большинство удмуртских диалектов) и редукция (южноудмуртские диалекты) прапермской падежной системы. Изменения претерпели форма и семантика падежей.